

«ДЕТЯМ ДО 16...»

Обычно у зрителя спрашивают мнение о театре. Сделаем наоборот: театр — о своём зрителе. Московский областной ТЮЗ по-особому дружен с ребятами, часто с ними советуется. Слово — заслуженному деятелю искусств РСФСР, главному режиссёру этого театра Виталии Семёновне ФРИДМАН.

ГОВОРЯТ, такая табличка давно устарела. Есть телевизор. На нём табличку не повесишь, хотя некоторые родители и мечтают придумать такой замок на штепсель телевизора, чтобы его нельзя было включить без разрешения.

А на афишах мы до сих пор пишем: «Спектакль для старшеклассников»... Больше того, многие детские театры печатают прямо на билетах: «Для 5—6-х классов», «Для 3—4-х классов», а бывают спектакли даже «только для родителей». Почему?

Ну, начнём с того, что мы, театральные режиссёры, не так уж напуганы разговорами о том, что дети из-за телевидения разлюбят театр. Однажды мы попросили ребят ответить на вопрос: «Почему ты пришёл сегодня в театр?» Оказалось, одному билет принесла мама, другой пошёл за компанию с приятелем, третий слышал от друга, что интересно, и пошёл. А одна девочка ответила: «Здесь всё живое».

Наверное, она сказала самое главное о театре. Уверены, что ребятам никогда не разонравится живое зрелище театра. Только нам надо очень хорошо знать тех, для кого мы открываем занавес.

...Идёт спектакль. Всё как надо. Зрители смотрят на сцену, актёры играют для зрителей. Только один человек сидит в театре «шиворот-навыворот», не смотрит на сцену, а внимательно, пристально глядит на зрителей. Для него зрители — как сцена. Глядит и пишет: «Падает внимание... Относительная тишина... Напряжённая тишина... Шумят — внимание рассеивается... Взрыв смеха, радостный шум... Подхватили музыку — хлопают в такт...»

Потом, уже после спектакля, актёры внимательно читают эти записи. Делал их специальный работник театра.

— Виталия Семёновна, наверное, я должна горячей начинать «Плач Ярославны»... — говорит мне «Ярославна» из спектакля «Слово о полку Игореве».

Что ж, учтём!

Ты, зритель, даже себе не представляешь, сколько театр делает для того, чтобы понять современных ребят, знать, что им нравится. Может, и ты захочешь подсказать нам, каким должен быть современный театр для детей?

С табличек я начала не случайно. Я работаю давно в детском театре. Раньше пьесу «Красный галстук» (наверное, всем вам хорошо знакомую, её написал С. Михалков) мы считали спектаклем для 5—6-х классов. Теперь охотнее всего его смотрят 3—4-е классы. Сегодняшние ребята больше знают, больше читают, раньше начинают ходить в театр. Поэтому трудно сейчас решить точно: «Бесприданница» А. Островско-

Рис. Бориса ГЕФТЕРА.

го — это «до 16» или нет? А пьеса В. Аксёнова «География любви»? А пьеса Г. Сапгира и Г. Циферова об Андерсене «Сказка моей жизни»? А мюзикл А. Шагиняна «Мой славный малыш» — спектакль о дружбе, любви и о волшебстве фантазии? И тут уже дело не в запретах — что можно, что нельзя. По-моему, о сложных «взрослых» вещах говорить надо, но честно, умно! И интересно! А что касается надписей на афишах: для третьего, четвертого, шестого классов — это не запрет, это просьба театра. Театр старался, рассчитывал всё до мелочей в спектакле, чтобы именно шестиклассник или именно третьеклассник нашёл в нём для себя самое интересное, самое любимое.

Но рассчитать иногда бывает трудно. «Слово о полку Игореве», например, — спектакль серьёзный, там много текста, сложная музыка Шостаковича, Стравинского, Прокофьева. Оформляли мы спектакль с дотошностью историков, чтобы кольчуги, шлемы, оружие ребята-восьмиклассники увидели почти доподлинными. А вот получилось, что «Слово» с огромным интересом смотрят и младшие. И младшие разбирались в сложностях княжеских междоусобиц, жалели Ярославну, гордились мужеством князя Игоря, а в отзывах писали: «Особенно понравилась музыка...»

А «Кошкин дом»? Уж эту-то сказку все знают ещё в детском саду. И вдруг на этот наш спектакль идут и... старшеклассники! Наверное, потому, что кошку мы сделали модницей. Она поёт, отплясывает современные танцы. Наш маленький эстрадный ансамбль не уходит всё время со сцены. Ребятам нравится современная музыка, напряжённые ритмы. Им нравится, что сказка современна: она осуждает и сегодняшнего обывателя, мещанина. Им нравится и всё необычное. Например, когда «загорелся кошкин дом», пожар изображают мимы в красных плащах. Языком пантомимы мы показали и дождь. А ребята (это уже малыши, которых мы попросили сделать рисунки про спектакль) рисовали потом настоящий пожар, настоящий дождь из туч. Мимы «попали в точку».

Вы слышали, конечно, что такое мюзикл. (Например, английский фильм «Оливер» — мюзикл). Ребятам нравится «Кошкин дом» именно потому, что он поставлен, как мюзикл.

Всё современное ребятам нравится. Нравится необычный занавес, придуманный художником, — световой. Когда надо «закрыть» занавес, то вспыхивает световая стена в тёмном зале.

Значит, так: острые ритмы, современная музыка, пантомима, акробатика, всё неожиданное?

Но это не значит, что театр должен стремиться обязательно огорошить зрителя. Например, в одном западном театре актёры в самый неожиданный момент в очень тихом и спокойном спектакле вдруг начали швырять в зал листовки с рекламой мыла, не тонущего в воде...

Неожиданное — это не бессмысленные, хотя и эффектные трюки, а яркое, современное, умное решение спектакля.

А всё-таки: зачем ребята ходят в театр? Спрашиваем их: «Пошёл бы ты на этот спектакль ещё раз?», «Что бы ты переделал в спектакле?», «Как поступил бы на месте героя?», «О чём бы его попросил?», «О чём ты думал, когда смотрел спектакль, а о чём, когда спектакль кончился?».

Говорят, некоторые телевизионные компании на Западе при помощи специальных устройств в телевизорах узнают, какие программы самые популярные. И всё-таки никакие электронные устройства не заменят живого разговора с ребятами.

...«Я пошёл в театр, потому что у меня было плохое настроение». «Мальчишки сказали, что у нас в классе нет такой девчонки, похожей на Ярославну... Девочки обиделись: это неправда!» «В спектакле «Серебряная кузница» я бы не стал ничего переделывать. Это спектакль о том, что надо говорить от души». «Я бы хотел, чтобы дядя Стёпа был моим папой. Мы бы плавали на лодке и всех спасали». «На месте кота Василия я бы не выгонял котят, а впустил их в дом». «Хотя пьеса было про князей, а вовсе не про наш шестой «Б», но почему-то девчонки у нас подобрали и уже не кричат на мальчиков, как раньше».

Так по-разному отвечали на наши вопросы наши зрители. Хочется думать, что ребята идут в театр, как к другу. Весёлому, немножко хитрому, интересному. К другу, который поможет многое понять и о многом подумать.